

Традиции имянаречения династии Каролингов

Научный руководитель – Шарова Антонина Владимировна

Федонников Никита Александрович

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: mr.fedonnikov@mail.ru

Статья подготовлена в ходе проведения исследования (№ 17-05-0051) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2016- 2017 гг. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации "5-100".

Традиция имянаречения среди представителей той или иной правящей династии является важным средством демонстрации власти, имя представителя рода являлось во многом одним из символов, демонстрирующих его положение и статус. Имя правителя представляло собой воплощение механизмов династийной преемственности, отражало некоторое культурное и идейное содержание, и даже политические задачи [2]. Данное исследование посвящено изучению принципов имянаречения, сложившихся у династии Каролингов. Династические имена выступают как один из символов королевской власти, поэтому используемые династией имена нельзя встретить среди представителей других знатных родов королевства франков. Так, среди современников Каролингов (например, среди ранних представителей таких знатных родов, как Робертины, Вельфы, Конрадины и Людольфинги) мы не встретим ни одного человека с именем Карл, Пипин или Людовик. Даже боковые ответвления от династии Арнульфингов-Пипинидов лишены традиционных для данного рода имен [6]. В ответвлении династии Вермандуа, произошедшей от Бернарда, внука Карла Великого, сына Пипина Италийского, каролингские имена вытесняются в течение двух поколений после ответвления [3].

Интересен тот факт, что многие из знатных правящих родов Раннего Средневековья не следовали подобному строгому делению, что, вероятно, говорит о значительно большем разделении и противопоставлении королевской династии и прочих аристократических родов в эпоху Каролингов. Так, в VI веке мы можем увидеть, как имена представителей династии Меровингов использовались также и франкскими магнатами [1]. В связи с этим становится актуальным вопрос, когда род Арнульфингов-Пипинидов принимает в расчет некоторые принципы имянаречения как своего рода династическую политику.

Четкая политика в отношении имянаречения, по всей видимости, появляется уже у Карла Мартелла. Так, рожденный от второй жены Пипина Геристальского, Хальпаиды, Карл не использует ранее существовавшие имена Гримоальд или Дрогон (которыми были названы его старшие единокровные братья), называя своих детей Карломан, Пипин, Грифон и Бернгард [4]. При этом имя Гримоальд исчезло из традиции вероятно из-за того, что тот был сыном Пипина Геристальского от Плектруды, с которой у Карла произошел ряд конфликтов [4]. Также стоит отметить, что имя Гримоальд присутствует среди других знатных родов VIII века. Например, Гримоальдом был назван герцог Баварии из династии Агилольфингов. Данный факт доказывает, что ко времени Пипина Геристальского род Арнульфингов-Пипинидов еще не обособился и являлся, по сути, обычным знатным родом королевства франков.

Первые два имени уже с уверенностью можно назвать родовыми (Карломан - имя отца Пипина Старшего, упомянутое в «Хронике» Фредегара, Пипин - имя отца и прадеда

Карла). Третье имя, насколько нам известно из имеющихся скудных источников, представляется никак не связанным с родом Арнульфингов. В то же время, ранние Мецкие анналы сообщают, что Грифон был бастардом, что, однако, не мешало ему претендовать на часть политического наследия Карла [4]. В связи с этим можно предположить, что имя Грифон было дано именно в связи с его происхождением, дабы сразу лишить его политического наследия. Интересно, что в дальнейшем имя Грифон совершенно исчезает из фонда родовых имен Каролингов, чего не скажешь, например, об имени Бернгард. Вероятно, изъятие имени Грифон было связано как раз с его попытками захватить власть в королевстве франков, в то время как имя Бернгард получило распространение в династии благодаря лояльности его носителя Пипину Короткому и, впоследствии, его сыновьям [6]. С другой стороны, нельзя говорить о том, что Карл Мартелл окончательно оформил границы родового фонда имен. Например, его старший сын Карломан называет своего законнорожденного сына Дрогон, а после своего ухода в монастырь оставляет сыну должность майордома в наследство [4].

Так или иначе, ко времени правления Карла Великого, традиции имянаречения принимают уже сформировавшийся вид. На это указывают несколько фактов. Во-первых, при Карле Великом, насколько можно судить, происходит деление мужских имен на «легитимные» и «нелегитимные». Под «легитимными» именами подразумеваются имена законных наследников королевства, под «нелегитимными» - имена тех сыновей, которые лишены возможности наследовать власть, в первую очередь, имена бастардов. Так, к «легитимным» именам изначально относились Пипин, Карл и Карломан. Затем, в 778 году у Карла появляются два сына-близнеца, которых нарекают Людовиком и Лотарем (Меровингскими именами Хлодвиг и Хлотарь) [5]. Данный факт говорит о том, что Карл Великий уже активно пользуется имянаречением как одним из инструментов династической политики. Использование имен наиболее важных представителей династии Меровингов формирует преемственность между династиями и утверждает права новой династии на власть.

И третьим подтверждением сложившихся традиций имянаречения является прецедент 781 года: папа Адриан, во время крещения Карломана и Людовика, нарекает первого Пипином (в будущем Пипин Италийский). При этом, имя Пипин, таким образом, дублируется в данном поколении, несмотря на то, что старший сын Карла - Пипин Горбун, все еще жив. Скорее всего, дублирование имени лишало первого сына Карла возможности наследовать королевскую власть [5]. Это особенно важно по той причине, что Пипин Горбун был сыном от первой жены, которая была признана конкубиной в 769 году в угоду династическому браку Карла с дочерью короля лангобардов Дезидерия.

Интересно, что после наречения Карломана именем Пипин, его прошлое имя выпадает из фонда родовых имен на три поколения. В целом, прекращение использования того или иного родового имени - довольно распространенная ситуация внутри династии Каролингов. Как правило, это было связано с междоусобными конфликтами, борьбой за власть над королевством или отклонением от установленных норм поведения. Так, имя брата Пипина Короткого Грифон было исключено из фонда Каролингских имен как следствие череды конфликтов между ним и Пипином. После Верденского раздела из «фонда» имен выходит имя Пипин (вероятно это связано с действиями Пипина Аквитанского и его сына, также Пипина, который по сведениям Бертинских анналов активно использовал в своих политических целях вооруженные отряды норманнов) [6]. После развода Лотаря II и Теутберги, Восточная и Западная Каролингские династии исключают это имя.

Источники и литература

- 1) Григорий Турский. История Франков / пер. В. Д. Савуковой. М., 1987.
- 2) Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. М.: "Индрик", 2006.
- 3) Тейс Л. Наследие Каролингов. IX — X века / Перевод с французского Т. А. Чесноковой. М.: «Скарабей», 1993. Т. 2. 272 с.
- 4) Хроники Фредегара. /Пер. Г. А. Шмидта. - СПб. : ЕВРАЗИЯ; М. : И Клио, 2015.
- 5) Хэгерманн Д. Карл Великий. Пер. с нем. В. П. Котелкина. М. Изд. АСТ, 2003г.
- 6) Annales Bertiani // MGH. Scriptores rerum Germanicarum recusi. Hannoverae: Impensis bibliopolii Hahniani, 1883.
- 7) Annales regni Francorum inde ab anno 741 usque ad anno 829 // Annales regni francorum et annales qui dicuntur Einhardi / Ed. H. Pertz, F, Kurze. MGH Scriptores rerum germanicarum in usum scholarum. Hannover, 1895. Т. 6.